ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(65). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА**

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

**Вильям Владимирович
ШИМИДТ**

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.08.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 00000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Баранов В.П., Климов А.А. Применение личного состава войск НКВД СССР в борьбе с националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны	1952
Костриков С.П. Реакция русской прессы на события 29 мая 1903 г. в Белграде (По материалам газет «Новое Время» и «Русские Ведомости»).....	1962
Волков А.П. Опыт обеспечения безопасности дорожного движения в 1950-1970-е годы в СССР	1971
Беркутов А.С., Климов А.А. Деятельность органов НКВД СССР по обеспечению общественной безопасности в годы Великой Отечественной войны	1978
Шавлаева Т.М. Практика использования зимних пастбищ в традиционном обществе чеченцев	1988
Арапханова Л.Я., Костоев З.И. Национальная политика СССР на Северном Кавказе в 1922-1945 гг.....	1998
Безик Ю.И. Православное военное духовенство и духовенство иноверных исповеданий в русской императорской армии в период Первой мировой войны: вопросы веротерпимости	2006
Лысенко Ю.М. Большая серия о «малых» и не только... Монографии о народах Дагестана: история и опыт создания	2016
Сабирова Е.Н., Яковлева Р.П. Праздничная культура евреев Башкортостана: сохранение и трансформация	2026
Осипенко С.В. Из истории составления проекта Гражданского уложения под руководством М.М. Сперанского.....	2034
Ванькина Е.А. Финансирование мирового суда в царской России.....	2042
Глебова Т.Н. Криминогенная обстановка в Симбирской губернии в 1914-1918 гг.: причины и последствия	2048
Котельников В.В. Движение Кенесары Касымова: исторические аспекты исследования	2053
Пустырев П.В. «Кризис надежности» в советском танкостроении 1942 года (на материалах завода № 112)	2064
Евстратов М.В. Реформирование Вооруженных сил СССР и подготовка резервов Красной армии в 1921-1941 гг.: кадровые проблемы	2072
Букина Д.В. Гетто как особый тип концентрационных лагерей	2079
Павлова А.Н. Испанская праздничная кухня: сохранение традиций	2086

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Гаджиев К.С. Об идее «желтой опасности» и американской версии синофобии	2096
--	------

Михайленко А.Н. Теоретические и концептуальные основы развития Союзного государства России и Белоруссии.....2110

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Копылов И.А., Матвеев О.В., Ястремский А.М. Некоторые проблемы безопасности российской Арктики: военно-политический аспект 2125

Глимахова Л.Х. Нациестроительство для современной России: состояние вопроса и проблемы, препятствующие его решению 2137

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Лукин А.Д. Роль и место экологической безопасности в международных отношениях в Арктическом регионе 2150

Мелконян С.Г. Угрозы безопасности Израиля, исходящие из вооруженного конфликта в Сирии 2157

Бакуля И.Ю. Неинституциональные преобразования в Южно-Африканской республике в следствии пандемии COVID-19..... 2164

Лэй Шуан. Развитие и перспективы китайско-российского совместного строительства «Ледового шелкового пути» 2170

Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А. Через дискурс и тренды к точности теории международных отношений 2181

Захарова С.Ю. Символическая коммуникация в международных отношениях. Кукла как дипломатический дар 2188

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Кошкарева С.Г. Русско-японские отношения на Камчатке после заключения Рыболовной конвенции 1907 г. 2194

Аргирис Тасулас. Потенциальное «яблоко раздора»: Кипр в советском внешнеполитическом анализе в 1946-1953 гг. 2202

НАШИ АВТОРЫ 2212

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2218

кандидат военных наук, докторант
кафедры внешних церковных связей и общественных
наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых Кирилла и Мефодия,
Россия, г. Москва

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО И ДУХОВЕНСТВО ИНОВЕРНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ВОПРОСЫ ВЕРОТЕРПИМОСТИ

В настоящей статье на основе изучения широкого круга источников теоретического и эмпирического характера, в том числе архивных документов, произведена попытка раскрыть сущность вероисповедного вопроса в Русской императорской армии в годы Первой мировой войны. Исходя из этого, оценена эффективность деятельности военного духовенства иноверных исповеданий, находившегося в подчинении военных православных иерархов, в войсках, где проходили службу представители иных конфессий. Изучены особенности взаимоотношений священнослужителей православного военного духовенства с представителями иных конфессий. Исследование строилось на основе применения диалектического метода познания, в результате применения которого, удалось рассмотреть процесс взаимодействия православного военного духовенства и военного духовенства иноверных исповеданий и политику вероисповедного вопроса в развитии и взаимосвязи их проявления. Принцип историзма использовался для того, чтобы изучить в хронологической последовательности все события и факты, касающиеся реализации функций военного духовенства. Специальные методы познания исторической действительности такие как: сравнительно-исторический, формально-юридический позволили выявить особенности регламентации вероисповедной политики и функции военного духовенства на разных исторических этапах. Автор приходит к выводам, что государственные органы во главе с императором стремились решить вероисповедную проблему в войсках, поскольку осознавали ее деструктивную составляющую на боевой дух солдат и офицеров, кроме того, это являлось болевой точкой, которой пользовались противники, распространяющие пропаганду, играя на чувствах представителей различных конфессий. Однако ослабление государственной власти и крушение монархического

режима привело к упадку института военного духовенства в целом и священников иноверных вероисповеданий в частности.

Ключевые слова: военное духовенство, полковые священники, протопресвитер армии и флота, веротерпимость, Первая мировая война.

YU.I. BEZIK

PhD of military sciences,
Doctoral student, Ss Cyril and Methodius Institute
of Post-Graduate Studies,
Moscow, Russia

THE ORTHODOX MILITARY SPIRITUALITY AND CLERGY OF FOREIGN CONFESSIONS IN THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY DURING WORLD WAR I: ISSUES OF TOLERANCE

Based on the study of a wide range of theoretical and empirical sources, including archival documents, this article attempts to uncover the essence of the religious issue in the Russian Imperial Army during the First World War. Based on this, the effectiveness of the activities of the military clergy of foreign confessions, which were subordinate to the military Orthodox hierarchs, in the troops where representatives of other faiths served, was evaluated. The features of the relationship of clergy of the Orthodox military clergy with representatives of other faiths are studied. The study was based on the application of the dialectical method of cognition, as a result of which the remoteness is to consider the process of interaction between the Orthodox military clergy and the military clergy of foreign confessions and the politics of the religious issue in the development and interconnection of their manifestations. The principle of historicism was used to study in chronological sequence all the events and facts relating to the implementation of the functions of the military clergy. Special methods of cognition of historical reality such as: comparative-historical, formal-legal made it possible to identify the features of the regulation of religious policy and the functions of the military clergy at different historical stages. The author comes to the conclusion that government bodies led by the emperor sought to solve the religious problem in the army, because they were aware of its destructive component on the morale of soldiers and officers, in addition, it was a pain point used by opponents who spread propaganda, playing on the feelings of representatives various denominations. However, the weakening of state power and the collapse of the monarchical regime led to the decline of the institution of military clergy in general and priests of foreign faiths in particular.

Key words: military clergy, regimental priests, protopresbyter of the army and navy, religious tolerance, World War I.

Восстановление в современной России института военного духовенства обусловило возникновение в публичном пространстве в целом и в науке в частности, большого количества дискуссий о вопросах и проблемах его совершенствования и укрепления. Безусловно, данный институт выполняет одну из важнейших функций в вооруженных силах – нравственное воспитание военнослужащих и удовлетворение их духовных потребностей. Однако не стоит забывать, что Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной, в Основном законе – Конституции которой закреплены принципы свободы совести и вероисповедания. Соответственно военное духовенство в российских вооруженных силах, несмотря на численное большинство представителей православного исповедания, должно надлежащим образом обеспечивать удовлетворение потребностей в вере военнослужащих, исповедующих иные религии. В дореволюционной России институт военного духовенства имел длительный путь развития и в ходе своей эволюции накопил ценнейший опыт, ретроспективный анализ которого позволит наметить перспективы для решения современных проблем в этой области. Представляется целесообразным обратиться к периоду Первой мировой войны (1914-1918), так как Российская империя вступила на сцену этого театра боевых действий в пореформенном состоянии. В контексте нашего исследования имеется ввиду религиозная реформа 1905 г., в результате которой изменилось правовое положение религиозных меньшинств и диссидентов, подданные получили право свободно выбирать веру, переходить из одной религии в другую. Это обстоятельство представляется значимым вследствие того, что масштаб военной компании 1914-1918 гг. предполагал призыв в состав армейских соединений большого количества представителей других вероисповеданий.

В современных исторических, историко-правовых, педагогических и богословских исследованиях в области изучения роли военного духовенства в годы Первой мировой войны наметились устойчивые тенденции, выражающиеся не только в росте количества научных статей, но и в расширении тематического спектра диссертационных исследований и публикаций монографического характера. Важной особенностью является то, что серьезно вырос уровень научности за счет совершенствования методологии проведения исследования и введения в научный оборот новых историографических источников и эмпирических материалов. С другой стороны, высокая исследовательская активность вскрывает новый пласт проблем и вопросов, требующих научного разрешения. В современной гуманитарной науке, прежде всего в историческом и историко-правовом направлениях, отсутствуют комплексные исследования о роли военного духовенства иностранных исповеданий и преодоления последствий вероисповедного вопроса в условиях Первой мировой войны. Отдельным аспектом являются особенности взаимоотношений между военнослужащими различных конфессий и роль

священников в разрешении противоречий между ними, основанных на религиозной почве, что являлось существенной проблемой в укреплении дисциплины и поддержании боевого духа. Данное обстоятельство обуславливает научную новизну настоящей статьи.

Вероисповедный вопрос остро стал проявляется сразу после начала Первой мировой войны в силу того, что проблему свободы вероисповедания государство пыталось разрешить, одновременно используя высокие патриотические чувства подданных, проявлявшиеся в первые месяцы войны. Однако ограниченность вероисповедной реформы и формальное господство Русской православной церкви являлись болевыми точками в военно-политической системе многоконфессиональной Российской империи, которые использовались ее противниками для дестабилизации внутриполитической ситуации. Обострение религиозного вопроса было вызвано проведением националистической кампании против «немецкого засилья», «предательства евреев», непокорности мусульман, следствием которой стало нанесение существенного ущерба религиозным и политическим правам лиц, исповедующих иные религии в силу того, что в России национальность определялась принадлежностью к какой-либо религиозной общине.

В отдельных современных исследованиях даже допускаются такие гипотезы, что обострение религиозного вопроса стало предпосылкой к деструктивным проявлениям в вооруженных силах. В частности, В.Р. Кравчук отмечает, что «проблема свободы вероисповеданий в Российской империи в период Первой мировой войны так и не была разрешена даже на официально заявленном уровне, что послужило, наряду с политическими мотивами, существенным предлогом к развалу русской армии» [7. С. 20]. Стоит разобраться подробнее в этой проблеме, используя теоретические источники и эмпирическую базу, включающую в себя нормативные правовые акты, архивные документы и материалы личного происхождения.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на нормативную сторону вероисповедного вопроса в русской армии. Положение военнослужащих, исповедующих неправославные исповедания, регламентировалось Уставом внутренней службы и Морским уставом. Например, Устав внутренней службы закреплял следующее положение о веротерпимости на службе в русской армии: «хотя Православная вера господствующая, но иноверцы, инославцы пользуются повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной» [2. С. 110].

Военнослужащие военно-морского флота руководствовались положениями Морского устава, в котором в разделе под названием «О порядке службы на корабле» имелись предписания, касающиеся исполнения религиозных обрядов и молитв: «иноверцы христианских исповеданий совершают общественные молитвы по правилам своей веры, с разрешения командира, в назначенном им месте, и по возможности одновременно с православ-

ным богослужением. Во время продолжительных плаваний, они увольняются, по возможности, в свою церковь для молитвы и говения». Кроме того, Морской устав детально регламентировал возможность совершения молитв по определенным дням в силу особенностей конкретных религий. Так, статья 931 гласила: «Если на корабле находятся мусульмане или евреи, им дозволяется читать общественные молитвы, по правилам своей веры и в назначенных командиром местах: мусульманам – по пятницам, а евреям – по субботам. Это разрешается им в главные их праздники, на время которых они, по возможности освобождаются от службы и увольняются на берег» [2. С. 111].

Анализ вышеобозначенных норм, содержащихся в воинских уставах, позволяет сделать вывод, что изменение в принципах вероисповедного законодательства Российской империи нашло свое отражение в ведомственных нормативных документах. Даже при формальном сохранении клерикального характера государственной системы, выражающегося в господстве православной религии, на нормативном уровне проявлялась высокая веротерпимость по отношению к другим исповеданиям.

Высокий уровень веротерпимости отражался также в нормативных документах, регламентирующих службу военного духовенства. Масштабы мобилизации в годы Первой мировой войны не имели аналогов в предыдущие военные компании, поэтому численность представителей других конфессий была как никогда высокой. В силу этих обстоятельств военное и духовное руководство приняло решение увеличить штат военного духовенства других вероисповеданий. Такое проявление веротерпимости во многом обеспечивалось специальным указанием протопресвитера Г.И. Шавельского, содержащимся в циркуляре от 3 ноября 1914 г. № 737. В данном документе протопресвитер, обращаясь к представителям православного военного духовенства требовал: «избегать по возможности всяких религиозных споров и обличений иных исповеданий, зорко следить, чтобы в полковые и госпитальные библиотеки не попадали брошюры и листы с резкими выражениями по адресу католичества, протестантства и других вероисповеданий, так как подобная литература может оскорблять их религиозное чувство и ожесточать их против православной церкви, а в воинских частях сеять пагубную для дела вражду. Подвизающееся на бранном поле духовенство имеет возможность подтверждать величие и правоту Православной Церкви не словом обличения, а делом христианского самоотверженного служения как православным, так и инославным, памятуя, что и последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество» [9].

Должности католических священников были введены в русской армии в годы Первой мировой войны во всех польских частях. Сами католические священнослужители, как и окормляемые ими войны из числа польских формирований, демонстрировали доблесть и храбрость в общей борьбе с врагом.

За боевые заслуги 6 мая 1916 года орденами Святой Анны и Святого Станислава 3-й степени были награждены капеллан 1-й стрелковой бригады С. Сычевский и капеллан польской стрелковой бригады В. Миколайтысь [13. Л. 34].

Отдельного внимания заслуживает работа с беженцами иностранных исповеданий, которая также зачастую осуществлялась силами военного духовенства. Лагеря для беженцев из Варшавской и Ковенской губерний во время Первой мировой войны размещались в Гатчине и ее окрестностях и для удовлетворения духовных потребностей, содержащихся в нем людей, в 1915 году был прислан отец С. Иртман, который был специально назначен капелланом для беженцев-католиков. Впоследствии для подобных нужд в 1916-1917 гг. были построены часовни и создана приходская школа [5. С. 175].

Также стоит упомянуть о воинах Русской императорской армии, исповедующих ислам. Рост их количества в составе вооруженных сил в ходе мобилизации, вызванной высокими потерями в первые годы войны, требовало скорейшего разрешения вопроса о привлечении магометанских духовных лиц в состав военного духовенства. Штатное расписание полковых магометанских священников – мулл было утверждено 17 февраля 1916 года, по нему в каждом полку вводилась одна соответствующая должность духовного лица. В последующем подобная практика складывалась таким образом, что командир самостоятельно мог пригласить полкового священника иностранного исповедания в свой полк при условии, что в полку состоит более 500 военнослужащих, исповедующих иную веру. Подобные прецеденты проявления командирской инициативы имели место и в 1915 году до установившейся практики повсеместно. Например, в 40-ом Колыванском пехотном полку, между прочим, доблестно проявившем себя в ходе Брусиловского прорыва годом позже, командир пригласил муллу, когда его подразделение было пополнено несколькими сотнями татар-мусульман [8. С. 151].

Вероисповедный вопрос в годы Первой мировой войны также разрешался государством путем создания этнических строительных отрядов, трудившихся на фронтах на работах по возведению оборонных сооружений и военных сообщений. Дело в том, что отдельные народности не подлежали призыву в русскую армию в силу национальных и религиозных особенностей. В результате сложившегося в 1916 году катастрофического положения, связанного с ведением оборонных работ в ближайшем тылу армии, 25 июня 1916 года было принято решение привлекать мужское население инородцев, освобожденных от воинской повинности, к соответствующим работам. В силу этого также требовалось предпринять меры для организации надлежащего духовного окормления воинов, состоящих в рабочих отрядах. Мулла или лама в зависимости от религиозной принадлежности назначался на каждые 2250 человек отряда [10. Л. 398, 398 об].

В немногочисленных славных эпизодах участия русской армии в Первой мировой войне стоит помнить о роли военного духовенства иностран-

ных исповеданий в поднятии боевого духа солдат других народностей. Если вести речь о Брусиловском прорыве, то активную роль в нем также сыграла известная «Дикая дивизия», которая на 90% состояла из мусульман – выходцев из Северного Кавказа и Закавказья. Важно обратить внимание, что ранее призыв представителей кавказских народностей был запрещен законодательно, однако 23 августа 1914 г. император Николай II своим указом распорядился сформировать «Кавказскую туземную конную дивизию». Данное обстоятельство вызвало необходимость дополнительной мобилизации магометанского духовенства. Также последовали организационные изменения в органах управления военным духовенством – в состав управления главного священника армии была включена должность муллы, который должен был осуществлять руководство магометанским духовенством, удовлетворявшего религиозные нужды солдат, исповедующих ислам [3. С. 143-144].

Еще накануне Первой мировой войны достаточно часто вставал вопрос о призыве на военную службу народов, ранее освобожденных от воинской повинности. Это было связано с постепенной христианизацией населения. К примеру, еще в 1908 году Министерство внутренних дел подготовило законопроект, согласно которому в русскую армию надлежит призывать корейцев, проживающих на территории империи, так как они исповедовали православную веру и несли все повинности наравне с русским населением.

Стоит заметить, что на русском военно-морском флоте также проявлялась веротерпимость по отношению к военнослужащим других исповеданий. При одновременной борьбе с различными ересями и сектами, для духовного окормления представителей других конфессий привлекались протестантские, католические, магометанские и даже старообрядческие священники [4. С. 29]. Участие последних в духовно-нравственном воспитании воинов, исповедующих православие по старым обрядам, демонстрирует положительные результаты вероисповедной реформы 1905 г. До реформы старообрядцы находились в самом дискриминируемом положении по сравнению с другими вероисповеданиями. Фактически, государство вело с ними яростную борьбу почти до второй половины XIX века. Именно тогда, в результате либеральных преобразований, тенденция проведения вероисповедной политики по отношению к раскольникам стала меняться. Однако и после реформы 1905 г. имелись случаи административного произвола по отношению к старообрядцам. Кроме того, наличие старообрядческих священников в российской армии в годы Первой мировой войны демонстрирует тенденцию направленности к примирению внутри Русской православной церкви.

Веротерпимость по отношению к старообрядцам проявлялась во многом из-за сложившихся убеждений протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского. Георгий Иванович относился с искренним уважением к приверженцам исповедания православной веры по старым обрядам. В своих вос-

поминаниях он отмечал, что «за 280 лет раздельной жизни старообрядцы доказали, что в религиозном и национальном отношении они составляют самую стойкую часть русского народа» [1. Л. 190-191]. Он не разделял официальную позицию духовных властей по отношению к раскольникам и считал политику, проводимую Святейшим Синодом некорректной. Его критике подвергалась миссионерская деятельность, направленная на обращение старообрядцев в православную веру. По его мнению, миссионеры слишком увлекались убеждением людей в несостоятельности старообрядческого учения, а следовало напротив создавать условия для воссоединения церквей, которые бы не принижали положение старообрядцев и не оскорбляли их духовные ценности [6. С. 253-254].

Что касается веротерпимости по отношению к различным ересям, сектам и толкам, то позиция властей как светских, так и духовных сводилась только к исключительному противодействию распространения подобных «вредных» учений. Г.И. Шавельский требовал от полковых священников всячески ограждать свою паству от воздействия сектантской пропаганды. Например, в циркуляре от 29 июля 1915 г. протопресвитер армии и флота призывал пастырей воинских частей противопоставить должный отпор распространению проповедей гуманизма среди русских солдат. Вероятнее всего такие идеи распространялись баптистами и штундистами, с которыми Святейший Синод вел яростную борьбу путем просвещения и репрессий еще со второй половины XIX века. Последователей баптизма и штундизма считали агентами протестантской Германии, поскольку их идеи впервые стали распространяться немецкими колонистами, проживавшими в Российской империи.

Обеспокоенность властей проникновением сектантских идей в армейскую среду проявлялась до начала Первой мировой войны. Еще в 1905 г. министром внутренних дел П.Н. Дурново обращалось внимание на то, что имеет место высокая вероятность того, что сектанты, призванные в армию, будут сопротивляться «исполнению обязанностей и ношению оружия» [11. Л. 57 об]. В этом случае рекомендовалось секретным распоряжением военного министра освободить сектантов от строевой службы. Отмечалось, что подобные меры необходимы в силу того, что иначе в армию будет «просачиваться разлагающий дух сектантских учений» [12. Л. 1 об].

В развитие решения этой проблемы, Департамент духовных дел иностранных исповеданий, являвшийся подразделением Министерства внутренних дел, предлагал в 1913 году не допускать подобных льгот для сектантов, так как они, дабы уклониться от воинской повинности, намеренно включали в свои вероучений положения об отрицательном отношении к службе в войсках [12. Л. 7]. В итоге, в условиях войны высокие потери среди личного состава вооруженных сил вызвали необходимость распространения воинской повинности в том числе на религиозных диссидентов

и в том числе тех, кого считали сектантами и ранее освобождали от строевой службы. Исходя из этого, на военное духовенство всех исповеданий была возложена обязанность пресечения распространения «вредных» для боевого духа солдат сектантских учений.

Таким образом, следует сделать вывод, что официальная позиция светских и духовных властей, отвечавших за реализацию вероисповедной политики на фронтах Первой мировой войны, выражалась в высоком уровне веротерпимости по отношению к представителям других конфессий. Данное положение подтверждается соответствующими нормативными документами, отражавшими принципы измененной с 1905 г. вероисповедной политики. С другой стороны, необходимо признать, что активная мобилизация военного духовенства других исповеданий началась только после решения о привлечении в состав Русской императорской армии представителей народностей, на которых воинская повинность ранее не распространялась. Это было вызвано катастрофическими потерями личного состава в первые годы войны. Однако попытки разрешения вероисповедного вопроса и эффективное участие военного духовенства иностранных исповеданий в поднятии боевого духа солдат были успешны лишь тогда, когда реализация такой политики обеспечивалась твердой государственной властью. Разрушение государственных институтов в результате внутривойскаризационного кризиса и последующей Февральской революции делало вышеописанные меры практически бесполезными, что и привело впоследствии к развалу российской армии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418.
2. *Беляков А.П.* Решение межрелигиозных проблем в вооруженных силах дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2004. № 3.
3. *Карцева Н.П.* Военное духовенство в национальных формированиях русской армии в 1914-1917 годах // Вестник Пермского университета. Сер. «История». 2014. № 3 (26).
4. *Копылов С.Н.* Деятельность православного духовенства Российского Императорского флота в конце XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Копылов Сергей Николаевич. Курск, 2020.
5. *Котков В.М., Коткова Ю.В.* Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. СПб., 2005.
6. *Кострюков А.А.* Отношение протопресвитера Георгия Шавельского к старообрядчеству // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6).
7. *Кравчук В.Р.* Проблема свободы вероисповеданий в русской армии во второй половине XIX – начале XX веков: Исторический аспект: авто-

реферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина. Санкт-Петербург, 2005.

8. *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота 1855-1918 // История Российских войск. М., 1988.

9. От полевой канцелярии протопресвитера // Вестник военного и морского духовенства. Пг., 1916. № 15-16.

10. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 303.

11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 147.

12. Российский государственный исторический архив. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 262.

13. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 11. Д. 91.